

— Когда печать только поместили на хранение, были изготовлены два ларца. Это, разумеется, сделали для защиты от утраты или кражи. Если открывается один — пустой — ларец, второй автоматически меняет своё местоположение.

Так как сейчас наследный принц был тем, кем больше всего был занят Адриан, Белфри пришёл к принцу, чтобы ещё раз проверить детали плана.

— К счастью, я видел саму печать. А вот ларцы — нет.

— Оба раза ею пользовался лично король?

— Да. Хотя Китчнер находился в поле зрения. Саму печать, кроме членов королевской семьи Линдберга, трогать нельзя, но вот ларцы может коснуться кто угодно. Возможно, Китчнер переносил ларец с места на место.

Белфри признал, что в словах принца есть логика, но реализовать такое было бы непросто. В этом с ним согласилась и Лея.

— Пусть Китчнер и неприятный тип, но игнорировать всё подряд и сидеть в кресле канцлера он не может. Так или иначе, право лишения титулов принадлежит королю, а печать — наглядное подтверждение его власти. Если кто-то заявит, что Китчнер спрятал её у себя в рукаве, ему тут же отрубят голову, и никто слова против не скажет.

Король, пристрастившийся к странному кальяну, который ему приносил Китчнер, вряд ли допустил бы такое... но всё же.

— О-о, — кивнул Карл Линдберг и уткнулся носом в стол.

Похоже, делать записи во время важных разговоров было его привычкой — и сегодня он снова старательно всё конспектировал. Белфри внимательно за ним наблюдал.

"Настоящий финал." Сейчас точно в замке.

Трогать могут только носители королевской крови.

Последнее подтверждённое место — второй ящик стола в кабинете.

Где фальшивый ларец — неизвестно.

Почерк был вполне сносный, но записи — сумбурные: звёздочки, подчёркивания, пометки повсюду.

Почему принц называет печать «настоящим финалом»?

— Кстати... что означает это «настоящий финал»? — спросил Белфри.

Принц широко раскрыл глаза.

— А? Это имя печати.

— Имя... печати?

И Лея, и Белфри выглядели так, словно слышали об этом впервые. Лицо принца вдруг побледнело.

Ага... значит, тут что-то есть.

Принц замахал руками, пробормотал, что это просто прозвище, но напряжённое выражение лица Белфри не исчезло. Он впервые слышал, чтобы печати в Линдберге давали имена — а ведь принц уже несколько раз назвал её «настоящим финалом» совершенно естественно.

— Ваше высочество... вы умеете читать магические формулы?

— Что? А... нет?

Вот это да. Теперь он уже вертел глазами и нервно кусал губы. В прошлый раз и Адриан задавал тот же вопрос — и тогда принц тоже ответил, что читать формулы не умеет. А ведь «видеть» формулы и «читать» их — совсем разные вещи, и Белфри очень хотел докопаться до истины.

— Кхм... В любом случае, принцип работы ларцов с печатью аналогичен «двери». Вы ведь помните?

Белфри сделал вид, что просто меняет тему. Карл с явным облегчением кивнул.

— Магическая дверь между Хенекемом и Линдбергом?

Попался. Взгляд Белфри тут же стал острым, но принц этого не заметил. Зато Лея посмотрела на него с непониманием. Принц же с наивным видом уточнил принцип действия, и Белфри показалось, будто у него за спиной спрятан кинжал.

— Чтобы два объекта в разных координатах давали одинаковый магический эффект, нужно использовать магические кристаллы одного материала, нанести на них идентичные формулы и в одинаковом количестве. Только тогда они активируются одновременно.

— О-о...

Принц снова быстро заскрипел пером.

— Кроме того, если объект должен перемещаться, в точке назначения тоже должен быть магический кристалл. Это как качели: если одна сторона поднимается, другая опускается.

На бумаге появился рисунок качелей.

— Если предмет выбрасывают и не собираются больше искать, ошибки в формуле не страшны.

— Ага!

— Значит, если открыть фальшивый ларец, настоящая печать переместится туда, где находится фальшивый ларец — при условии, что там есть кристалл с той же формулой?

— Именно.

Принц снова что-то записал, подтянув лист ближе к себе, будто стараясь закрыть от Белфри, но тот прекрасно всё видел.

Настоящий финал.

Найти магические кристаллы.

Фальшивый и настоящий — там, где одинаковые кристаллы.

Наверное, нелепая фраза.

Фраза.

Монокль Белфри холодно сверкнул.

Он читает формулы. А говорил, что не умеет пользоваться магией.

Белфри резко посмотрел на Лею, но та встретила взгляд спокойно и прямо: И что ты сделаешь, если он что-то скрывает?

Белфри усилил давление взглядом:

А то, что у него ни разу не было течки, — тоже ложь? И что у него нет магии — тоже?

Лея нахмурилась: Ну и что ты сделаешь, если это ложь?

В конце концов она даже подкрепила взгляд феромонами — и напор Белфри немного ослаб. А принц, не обращая внимания на их молчаливую дуэль, поднял руку.

— Если мы сразу найдём настоящую печать, фальшивую ведь можно и не искать?

— Было бы идеально найти обе, но если сначала найдёте настоящую — бросайте ларец и забирайте только печать.

— Логично. Если кто-то откроет фальшивый ларец, настоящая снова переместится.

Принц кивнул, затем поднял руку:

— И ещё один вопрос...

Раздражённый Белфри буркнул:

— Что ещё?

— А... сегодня его высочество не придёт?

Принц говорил крайне осторожно и неловко, а потом, явно нервничая, вытер ладони о бёдра.

Вот это только сейчас стало интересно?

Оба — и Белфри, и Лея — одновременно вздохнули.

Увидев устремлённый в небо шпиль главного замка, я невольно раскрыл рот, и шедший рядом слуга с гордостью расправил плечи.

— Впечатляет, не правда ли? Это символ и гордость Хенекена.

— В самом деле.

От внешнего замка до входа в основной — несколько минут верхом, затем ещё несколько минут

в карете через сад. Мне казалось, что расстояние невелико, но, возможно, всё дело было в масштабе, полностью игнорирующем перспективу.

Наследный принц, который раньше появлялся во внешнем замке чуть ли не ежедневно, после неловкого расставания больше там не показывался. Прошло всего два дня, но ощущение неловкости не отпускало. Я спросил об этом Белфри — тот замялся, будто хотел что-то сказать, а затем сдался:

□Его высочество заперся в лаборатории. Лучше вам пойти к нему лично.□

Я обеспокоенно спросил, не нужно ли разрешение или сопровождение, но Белфри цокнул языком.

□Вам не требуется разрешение. Вы ведь помните, что обручены с его высочеством?□

В его укоризненном тоне Лея холодно добавила:

— Молодой господин, сначала осознайте своё положение.

Атмосфера сразу стала тяжёлой. Я почувствовал неловкость — сам поднял тему и всем испортил настроение. Белфри быстро извинился и ушёл.

Лея утешила меня, сказав, что хоть мы и маленькое государство, но всё равно королевская семья, а они — всего лишь знать, так что можно держаться увереннее.

Хотя, конечно, герцогский дом империи — это далеко не «просто» знать.

Я считал, что постороннему человеку вроде меня не стоит свободно разгуливать по главному замку, да и приглашения не было, поэтому старался быть осторожным... но, вопреки ожиданиям, прошёл внутрь без всяких препятствий.

Интерьеры были чистыми и лаконичными. Я невольно вспомнил пышный, перегруженный дворец Линдберга — слуги там стирали колени, натирая полы, но почти каждый день всё снова пачкалось сапогами пьяных аристократов.

— Ой, ваше высочество!

Пока я с тяжёлыми мыслями шёл по галерее, незнакомая служанка подбежала ко мне, придерживая юбку, и почтительно поклонилась.

— А... здравствуйте.

— Ну вот, опять. Вам ведь достаточно просто кивнуть, ваше высочество!

Она рассмеялась звонко и непринуждённо. Очень красивая — по сравнению с Леей скромная, но высокая, с чёткими чертами лица. Прямо мой тип.

Но я совершенно не помнил, чтобы видел её раньше, и замер, глядя на неё, за что слуга тут же сделал ей выговор:

— Кто позволил тебе так фамильярно заговаривать с принцем? Невежливо.

— Ох, простите. Прошу прощения, ваше высочество.

Даже если извинения совершенно не чувствовались за её широкой улыбкой — ничего страшного.

— Похоже, вы совсем не помните, кто я такая. Меня зовут Наташа, я старшая горничная верхнего этажа главного корпуса и служу прорицательнице. Моя младшая сестра — служанка в вашей спальне, так что я часто заглядывала к ней поболтать.

Она сказала, что не ожидала встретить меня в главном корпусе, и выглядела искренне обрадованной. Если задуматься, среди служанок, которых я часто видел, действительно была девушка, чем-то на неё похожая. Её звали... кажется...

— Подожди, ты же сестра Эйрены?

— Точно!

Служанка, обрадованная тем, что я угадал, даже подпрыгнула на месте, но, услышав демонстративное покашливание слуги, тут же вновь сложила руки и приняла более сдержанный вид.

<http://bllate.org/book/13881/1271348>